

Лёгко похлопав себя по груди, Ся Нань мысленно задался вопросом: что же он узнал такого ужасного, что это привело к необходимости его уничтожения? Может, с самого начала стоило послушать Сюэ Чэня и восстановить свои воспоминания?

Однако раскаяние было уже слишком запоздалым. Прислонившись к холодной стене за спиной, Ся Нань с горечью закрыл глаза.

****

На следующий день после заключения у Ся Наня появился неожиданный гость — его бывший начальник, генерал Цзипу Лоэр.

— Генерал...

— Мне очень жаль, Ся Нань, — с лёгким чувством вины произнёс Лоэр по ту сторону прозрачной перегородки в комнате для встреч. — У армии свои правила, и ты, как солдат, должен был быть готов к этому с самого начала.

Ся Нань молчал, глядя на выражение лица Лоэра. Он понимал, что стал пешкой, которую уже отыграли. С тех пор как он был отстранён от фронта после ранения и переведён в обычное учреждение, до нынешнего инцидента, Третий отряд изначально не собирался его защищать. Они даже его ранение лечили лишь самыми базовыми методами, которые были хуже, чем у обычных обеспеченных людей.

В конечном итоге, отказавшись от помощи Сюэ Чэня, его рана на ноге заживала очень медленно и даже усугубилась из-за последних событий. Теперь его нога ниже колена сильно опухла, и даже встать прямо было трудно.

Неужели прежний Ся Нань всё это время терпел?

Или он до самой смерти так и не понял истинного лица тех, кому служил?

Ся Нань чувствовал себя ужасно, но, поскольку именно он изначально был шпионом, ему не на кого было обижаться.

Он горько усмехнулся и, наконец, с выражением смирения на лице сказал Лоэру:

— Раз это моя вина, то я и понесу ответственность. Спасибо за вашу заботу, генерал.

— Да? — Лоэр, казалось, облегчённо вздохнул в ответ на его слова. — Ну что ж, в день суда я найду проведать тебя.

Зачем? Чтобы посмеяться надо мной?

Ся Нань внутренне усмехнулся, но сохранил внешнее спокойствие:

— Благодарю за вашу заботу, генерал.

После ухода Лоэра Ся Наня перевели обратно в его камеру. Хотя зрение снова погрузилось во тьму, даже в этой темноте за камерами следили бесчисленные глаза.

Любое его движение было на виду, поэтому Ся Нань сел на пол, прислонившись к стене, и погрузился в тихие размышления.

С момента его ареста прошло уже почти два дня. За это время он ничего не ел, только каждые три часа ему автоматически подавали воду.

Рана на левой ноге была лишь туго перевязана тряпкой. Он не знал, насколько сильно повреждена кожа под повязкой, но если так продолжится, даже если бы у него были деньги на восстанавливающий свет, нога могла бы уже не восстановиться из-за сильного некроза. А денег у него не было.

Ся Нань искренне сожалел, что тогда упрямо отказался от помощи Сюэ Чэня.

Теперь он уже не мог перед ним унижаться. В прошлом Сюэ Чэнь, вероятно, не испытывал к нему особой симпатии, если не хотел с ним жениться. То, что он спокойно поддерживал их отношения, скорее всего, было связано с тем, что Ся Нань, находясь в Третьем отряде, мог быть полезен семье Сюэ.

Теперь он был человеком, переродившимся в обычного воспитателя детского сада, который ничего не мог сделать и вряд ли смог бы восстановить ключевые воспоминания. Теперь, когда ему предстояло понести военное наказание, Сюэ Чэнь, даже если бы был глупцом, не стал бы протягивать руку помощи такому обузе.

— Как дети?.. — Вспомнив испуганных детей, дрожавших рядом с ним, Ся Нань почувствовал острую боль в груди. В конечном итоге он так и не смог их защитить. Будучи простым человеком из древней Земли, он всё ещё мечтал что-то изменить в этом эволюционировавшем будущем. Какой же он был наивный.

Тело становилось всё слабее, и даже обычно тёплая комната казалась ледяной. Сознание начало путаться, и он почувствовал сильную сонливость.

Провалившись в забытие на некоторое время, он вдруг услышал громкий сигнал тревоги. Резкий и пронзительный звук ударил по барабанным перепонкам, заставив его очнуться.

— Что происходит? — Он огляделся, но вокруг по-прежнему было темно.

Снаружи доносились громкие голоса, а затем раздался звук работающих механизмов.

На этот раз источник звука был близко. Даже несмотря на оглушающий сигнал тревоги, он смог разобрать, что это устройство работало прямо у двери его камеры, словно что-то прожигало.

Это был звук фотонного резака — длинного лезвия, способного с помощью мощного луча разрезать даже самые твёрдые материалы.

Судя по звуку столкновения предметов, разрушалось что-то вроде сенсорного замка на двери.

Кто-то пришёл?

Ся Нань не успел задуматься, как в следующее мгновение дверь, твёрдая как камень, была выбита. Двое вооружённых солдат в полных шлемах ворвались внутрь.

Красный свет сигнализации снаружи прорвался в комнату через открытую дверь. Ся Нань на мгновение зажмурился, но быстро привык к свету.

В слабом освещении он разглядел на воротниках их униформы под защитными костюмами

эмблему, которую смог опознать.

Это был знак Пятого отряда.

— Генерал, человека доставили.

С помощью двух вооружённых солдат Ся Нань, хромая, добрался до кабинета заместителя командующего Пятого отряда.

Как только он вошёл, офицер, стоявший рядом, поставил для него стул. Это был заместитель Сюэ Чэня — Фан Юань. Комната была очень тихой, а серые тона создавали ощущение безысходности. Ся Нань огляделся вокруг. Хотя пространство было незнакомым, атмосфера казалась знакомой, и это вызывало у него чувство отторжения. Ему вдруг стало трудно дышать, а виски начали слегка болеть.

В этот момент раздался мужской голос:

— Голова болит?

Сюэ Чэнь сидел на главном месте. Увидев, как Ся Нань потирает виски, он нахмурился.

Хотя уже была глубокая ночь, он был одет в строгую военную форму и выглядел бодрым, его глаза горели энергией. По сравнению с жалким видом Ся Наня, разница была как небо и земля.

— Ничего серьёзного, просто лёгкая боль, — ответил Ся Нань.

В прошлый раз они расстались на плохой ноте, и теперь встреча была особенно неловкой. Он намеренно опустил голову, избегая пронзительного взгляда Сюэ Чэня.

Сюэ Чэнь потушил сигарету и, подперев голову рукой, внимательно посмотрел на него. Через некоторое время с лёгкой усмешкой произнёс:

— Головная боль в знакомом месте — это результат принудительного пробуждения воспоминаний. Видимо, даже сменив душу, ты не полностью потерял шанс.

Услышав это, Ся Нань с удивлением поднял голову:

— Ты уже проверил?

Сюэ Чэнь кивнул:

— Тело человека — самое честное. Даже потеряв память, оно сохраняет прошлые привычки. Я проанализировал твоё поведение, и оно на 98 % отличается от прежнего. Данные здесь, так что мне пришлось поверить.

Он бросил пачку документов на стол, но Ся Нань из-за травмы ноги не мог встать и взять их, поэтому лишь тихо отозвался.

Его нога всё ещё кровоточила, и Сюэ Чэнь это заметил. Закончив короткий разговор, он приказал Фан Юаню позвать Чжоу Цаня.

Чжоу Цань ждал в соседней комнате. Войдя и увидев ногу Ся Наня, он ахнул, а когда полностью снял бинты, вздохнул:

— Эх, как же плохо.

Сначала он использовал простой восстанавливающий свет, который за короткое время дал эффект, сравнимый с операцией. Затем он снова туго перевязал ногу. Через полчаса нога Ся Наня была забинтована, как огромная белая скульптура.

Чжоу Цань похлопал по его ноге, словно довольный своей работой, затем повернулся к Сюэ Чэню:

— Если ты не заберёшь его к себе домой, то после допроса отправь в больницу. Я попрошу моего старшего коллегу присмотреть за ним, иначе нога точно откажет.

— Знаю.

Сюэ Чэнь, что было редкостью, не стал грубить Чжоу Цаню. Он махнул рукой, чтобы тот вышел. Убедившись, что дверь плотно закрылась и остался только Фан Юань, он обратился к Ся Наню:

— Прошу прощения за то, что пришлось вызвать тебя в Военное ведомство в таком состоянии, но это было необходимо. Пока наши отношения не определены, я не могу позволить тебе находиться в моём доме, иначе это будет выглядеть как укрывательство подозреваемого.

Хотя Ся Нань ожидал, что Сюэ Чэнь заговорит о наказании, чрезмерно серьёзный тон собеседника вызвал у него смутение.

— Что ты хочешь? — Он насторожился, и его глаза выражали подозрение.

Сюэ Чэнь не обратил на это внимания. Он улыбнулся:

— Это как человек, который скоро будет наказан военным трибуналом, должен относиться к своему спасителю?

— Ты... — Ся Нань был ошеломлён и, в конечном итоге, смирился, отвернувшись:

— Как дети?

<http://bllate.org/book/16357/1478817>